

Поздняков А.И.

Глобализация и ее влияние на международную безопасность и военную политику Российской Федерации

Поздняков Александр Иванович, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

E-mail: Pozd1947@yandex.ru

Статья представляет собой авторский взгляд на идеологию и практику глобализма и антиглобализма. Анализируется неокOLONизаторская сущность реализуемого Западом сценария глобализации, а также влияние глобализации на изменение характера войны как социального явления..

Ключевые слова: глобализация, транснациональные корпорации, транснациональные банки, неокOLONизация, суверенитет, национальное государство, информационное пространство, стратегия «непрямых войны», сетевые войны.

Слово «глобализация» с 90-х годов XX века прочно закрепилось в понятийном аппарате научного сообщества, в лексиконе политиков, средств массовой информации. При этом в центре дискуссий оказались прежде всего экономические, политические, гуманитарные аспекты этого феномена. Теория и идеология **глобализма** – это теперь мощное и очень популярное течение современной общественной мысли. Вокруг смысла и сути глобализации разворачиваются не только теоретические дискуссии ученых, но и битвы на улицах городов.

Запад понимает глобализацию как установление нового мирового порядка. И если задуматься, то известная фраза 42-го президента США Б.Клинтона «глобализация – это Америка», произнесенная в 1996 г. в Денвере на встрече «большой семерки», не выглядит только политической риторикой. Антиглобалисты все чаще акцентируют внимание на опасностях глобализации по американскому сценарию.

1. Тенденция глобализации современного мира: реальность и ее идеологические интерпретации

Глобализация многими учеными рассматривается как **ведущая тенденция мирового развития** в XXI веке.

Под глобализацией обычно понимают реальный процесс динамичного формирования единого общемирового финансово-экономического и информационного пространства, происходящий в первую очередь на основе информатизации, т.е. революции в области информационной техники и технологии (техники и технологии получения, передачи, обработки, хранения и представления информации).

Современной глобализации не было бы без развития новых информационных технологий и их быстрого распространения. Основу глобальных информационных связей теперь составляют компьютерные сети и мобильная телефония. В начале XXI века число пользователей Интернет было около 300 миллионов, а сейчас превышает 1 млрд. При этом в США и Канаде, где проживает менее 5% жителей Земли, сосредоточено более четверти пользователей Интернет.

Новизна, необычайная сложность и противоречивость процесса глобализации породили целый спектр различных взглядов на его суть – от крайне негативной оценки через призму «теории мирового заговора» до безудержного восхищения «стремительной интеграцией и прогрессирующей унификацией мира», сулящими человечеству чуть ли не «золотой век».

Уже нельзя не замечать беспрецедентный рост финансово-экономического могущества и политического влияния транснациональных корпораций и банков (ТНК, ТНБ). К настоящему времени всего около 50 крупнейших компаний мира сосредоточили в своих руках более 70% биржевых активов. При этом известно, что на долю пяти ведущих стран мира – США, Великобритании, Японии, Германии и Франции – приходится более 90% крупнейших ТНК (и ТНБ). Известно также, что правительства этих стран находятся под мощным влиянием ТНК. Например, выборы президентов США в последние десятилетия стали, по сути, схватками ТНБ Нью-Йорка (демократы) и нефтяных ТНК (республиканцы).

Понятно, что глобализация не может не тревожить другие страны, особенно не входящие в так называемый

«цивилизованный мир». Тем более, что явно наблюдается тенденция к росту вмешательства ТНК не только во внутреннюю политику своих стран, но и в дела других суверенных государств в угоду своим интересам. Можно говорить о стремлении ТНК «отменить» национально-территориальные государства в «новом мировом порядке». При этом умело используется историческая объективность процесса глобализации, его закономерность.

Экономика действительно объективно требует объединения всего земного пространства в единый экономический организм, поскольку международное разделение труда, специализация экономик государств выгодны и будут только углубляться.

Одним из главных компонентов процесса глобализации является либерализация внешнеэкономической политики. Начиная с 1980-х годов в странах Запада постепенно были отменены многие количественные ограничения импорта (кроме отдельных видов сельхозпродукции), значительно снижены торговые барьеры и установлены новые «правила игры» (Всемирная торговая организация – ВТО). Постепенно сложились и единые правила в сфере регулирования банковских и финансовых операций.

Таким образом, глобализация – это в первую очередь появление различных форм экономической организации глобального масштаба. Это ведет к повышению технологической взаимозависимости, объединению и унификации рынков, методов производства и организации фирм, маркетинга, способствует динамичному росту торговли и переливу капитала между отдельными странами и регионами. Глобализация рынков приводит к усилению конкуренции, что заставляет фирмы развивать и обновлять производство и использовать новейшие формы маркетинга.

Как известно, экономическая власть позволяет укреплять политическую власть. Поэтому глобализация означает и укрепление политической власти и влияния экономических транснациональных субъектов (ТНК, ТНБ), приводит к появлению политических и информационных транснациональных систем, означает победу финансового капитала, экономической и информационной свободы стран, имеющих ТНК, над национальными границами и интересами стран, оставших в «транснационализации» (или современной интернационализации).

Политической сердцевинной проблемы глобализации является возникшее противоречие между двумя фундаментальными основами мироустройства: принципом **политического суверенитета**, воплощенным в **нации-государстве**, с одной стороны, и универсальной доминантой **«общечеловеческих ценностей»**, логически следующей из интернационализации экономических, культурно-идеологических и политических процессов, с другой.

Сторонники интернационализации уже более десяти лет периодически выдвигают предложения покончить с «анархией политики национальных интересов» и перейти к «глобализированной» внешней политике как внутренней политике мира¹. Однако даже в Европейском Союзе, являющемся символом успешных интеграционных процессов, нередко случаи активного противодействия интернационализации. Право и общественный строй, демократия в том виде, в каком мы ее знаем, как и прежде опираются на функционирование **национального государства**. Государство воплощает в своем лице гаранта конституционных прав и свобод граждан, учреждает те правила и общественные институты, в соответствии с которыми граждане реализуют свой суверенитет, формируют волеизъявление и могут совершать необходимые действия как самостоятельно, так и через своих представителей. Если в современных условиях государство отомрет, то возникнет не новый мировой порядок, а глобальный хаос. Даже адепты глобализации признают, что граждане готовы умереть за свою страну, но не за свою корпорацию. Но адепты глобализации хотели бы, чтобы было наоборот. И многое делают для этого.

Позиции и сторонников, и противников глобализации по вопросу неизбежности объединительных мировых тенденций в экономике, науке, культуре в общем-то сходятся. Но при этом все актуальней становится вопрос: в чьих интересах, следовательно, на чьих условиях пока происходит глобализация?

Да, глобализация имеет объективные основания, и процесс этот закономерен. Но это и процесс деятельности людей, обладающих волей и сознанием. Можно даже утверждать, что инициатором и подвижником глобализации является западный мир. Осуществляется она силами Запада и в интересах Запада, прежде всего. По сути, это самая грандиозная, спланированная и постоянно планируемая в деталях, управляемая в основных аспектах **геополитическая операция** западного мира, направленная не просто на завоевание мирового лидерства, господства, а на овладение эволюционным процессом человечества и управление им в своих интересах. В этой связи глобализацию можно понимать и как неокolonизацию Западом во главе со США всего остального мира. Только так можно трактовать те шаги, которые, наряду с финансово-экономической экспансией, предпринимаются США и НАТО, например, в области международной безопасности (агрессия на Балканах, отрыв Косово от Сербии, захват Ирака, оккупация Афганистана, расширение НАТО за пределы североатлантического региона, намерение создавать систему ПРО и размещать его элементы в Европе, объявление «изгоями», навешивание ярлыка «международного терроризма» всем странам и политическим силам, которые сопротивляются экспансии США, провоцирование и подталкивание так называемых «Интернет-революций», угрозы агрессии в адрес Ирана, удары по Ливии и т.д.).

Глобализация действительно выгодна США и Западу. Она уменьшает влияние национальных государств на экономику, сужает их экономический и политический суверенитет. И это с успехом используется страны, более сильные в экономическом и военном отношении. Некоторые аналитики считают, что усилия Запада по глобальному контролю над планетой дают ему почти 1 трлн. долл. дополнительного дохода в год. Вряд ли Запад откажется от таких дополнительных доходов, которые в сущности являются основой его высокого уровня жизни². Например, США фактически живут в два раза лучше, чем работают, поскольку производят около 20%, а потребляют около 40% мировой продукции.

Глобализация, проводимая в интересах Запада, не могла не вызвать отрицательную реакцию, причем и в самих странах «золотого миллиарда». Начались массовые антиглобалистские выступления, особенно

¹ Выступление Р.Херцога на Всемирном экономическом форуме в Давосе, 1999 г. // Международная жизнь. 2001. № 8. С. 91.

² См.: Ивашов Л.Г. Россия и мир в новом тысячелетии. М.: Палей, 2000. С. 128–129.

во время мероприятий в рамках ВТО и Всемирного банка, встреч «большой восьмерки».

Можно утверждать, что появилось **новое и мощное социально-политическое движение – антиглобализм**. Это движение, направленное в основном против политики экономической глобализации, стало транснациональным по своим масштабам и характеру. Его размах таков, что все форумы глобалистской направленности теперь либо проводятся в местах, физически недоступных антиглобалистам (на отдаленных островах и т.п.), либо сопровождаются беспрецедентными полицейскими мерами пресечения митингов и шествий антиглобалистов.

Следует признать, что идейная база для объединения в мощное движение у противников глобализма есть. Теоретики и идеологи антиглобализма обращают внимание общественности на следующие наиболее осязаемые по негативному воздействию процессы и факторы:

- **Выход национальных элит из системы гражданского консенсуса, их разрыв не только с национальной культурной традицией, но и теми решениями и компромиссами, на которых держались гражданский мир и согласие.** Главным условием гражданского консенсуса между предпринимательской элитой и национальным большинством было социальное государство. Воспользовавшись банкротством мирового социалистического эксперимента в СССР и Восточной Европе¹, современная экономическая элита решила подвергнуть ревизии сложившийся гражданский консенсус, заявив, что более не намерена содержать и терпеть обременительное социальное государство и все то, что ему сопутствует в области культуры и морали – защиту и покровительство слабым. По сути, наступил ренессанс социал-дарвинизма.

- **Опасность утраты демократических завоеваний.** Антиглобалисты бьют тревогу по поводу того, что под угрозой могут быть поставлены не только демократия, но и суверенитет государств. Даже в самых могущественных странах люди задаются вопросом о том, кто, собственно, осуществляет руководство – демократически избранные власти или группа неизвестных рядовому гражданину топ-менеджеров, управляющих ТНК.

- **Вышедшие из-под контроля международные переливы капитала, дающие свободу действий международным финансовым спекулянтам как в получении огромных паразитических доходов, так и в продуцировании финансово-экономических кризисов.** Противники глобализма вполне обоснованно подчеркивают, что господство международных финансовых спекулянтов делает мировую экономику все более нестабильной и несправедливой, особенно с точки зрения распределения ресурсов и доходов. О размахе нового спекулятивного капитализма и виртуальной экономики красноречиво говорят цифры: ежедневно в поисках спекулятивной прибыли государственные границы пересекает капитал более чем в триллионы долларов. Чудодейственная доходность манипуляций с акциями и курсами валют, фьючерсами и деривативами и других игр краткосрочного спекулятивного капитала, порой в сотни и тысячи раз превышающая рентабельность законопослушных промышленных инвестиций, привела к невиданному валютному голоду промышленности и других отраслей производящей, реальной экономики, породила мировой экономический кризис, из которого экономика многих стран не вышла до сих пор.

- **Принуждение развивающихся стран и стран с переходной экономикой принимать невыгодные для себя «правила игры» более сильных участников мировой политики.** Нельзя не согласиться и с тезисами антиглобалистов, что новый мировой порядок никем не установлен и не освящен, что его правильнее называть «новым мировым беспорядком». В.В.Путин в своем известном выступлении на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г. отметил: «Мы видим все большее пренебрежение основополагающими принципами международного права. Больше того, отдельные нормы, да, по сути, чуть ли не вся система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединенных Штатов, перешагнула свои национальные границы во всех сферах: и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере – и навязывается другим государствам»².

- **Растущий разрыв в уровне благосостояния и степени вовлеченности в процессы глобализации между богатыми и бедными странами, оставляющий последним весьма невыгодный выбор для развития – зависимость или изоляция.** Запад, имея менее 15% населения Земли, контролирует более 70% мировых ресурсов, производства, торговли, потребления. За последние два десятилетия доход на душу населения понизился более чем в 100 странах, потребление на душу населения сократилось более чем в 60 странах. Среди населения развивающихся стран три пятых находится в условиях, не соответствующих минимальным санитарным требованиям, одна треть лишена нормальной питьевой воды, одна четверть не имеет адекватных жилищных условий, одна пятая недоедает.

- **Опасность унификации на базе англо-саксонской традиции моделей поведения и норм бытия, следовательно, утрата традиционных ценностей, результатом чего могут стать межцивилизационные конфликты.** Претензии Запада и в том числе США на особую миссионерскую роль распространителя собственной культуры в качестве универсальной, общемировой вызывают оправданную критику со стороны не только представителей незападных народов, но и ряда авторитетных западных политологов. Даже С.Хантингтон считает, что вера в то, что незападные народы должны принять западные ценности, институты и культуру, если говорить всерьез, аморальна по своим последствиям³.

- **Приобретение организованной преступностью наднационального характера.** Разнообразные виды нелегального бизнеса (торговля наркотиками, оружием, «живым товаром» и т.п.) приносят мафиозным группировкам прибыль в триллионы долларов в год, что позволяет создавать преступные транснациональные «империи».

- **Вытеснение из сферы занятости менее подготовленных к техническому прогрессу работников, следовательно, рост безработицы, особенно в развивающихся странах.** Указанные выше идеи и выводы теоре-

¹ По мнению автора, не социализм как идеология «подвел» СССР, а, скорее, СССР во главе с М.С.Горбачевым «подвел» (дискредитировал) социализм.

² См.: Электронный ресурс. Режим доступа:

http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml

³ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 242–245, 439.

тиков антиглобализма трудно оспорить. Из них следует, что глобализация – это не только благо, но и мощная угроза международной безопасности. При этом следует подчеркнуть, что лишь очень немногие люди, социальных групп или правительств выступают против глобализации как таковой. Протест обусловлен порождаемыми ею неравенством и несправедливостью. Выгоды и возможности, являющиеся результатом глобализации, по-прежнему сконцентрированы в относительно небольшом числе стран, преимущественно западных, и неравномерно и несправедливо распределяются в самих этих странах.

2. Влияние глобализации на военную политику Российской Федерации и обеспечение ее военной безопасности

Понятно, что глобализация как процесс, чрезвычайно мощный по своим экономическим, политическим, научно-техническим и социальным последствиям, не может не влиять на военную политику РФ, обеспечение ее военной безопасности.

Следует сразу подчеркнуть, что **именно глобализация, подталкиваемая Западом и проводимая в его интересах, становится теперь основным источником конфликтов и войн современности. Угрожает она не только международной, но и военной безопасности России.** В этом заключается сущность первого тезиса автора о влиянии глобализации на обеспечение военной безопасности нашей страны. Аргументируем этот тезис подробнее.

Как уже отмечалось, Западом вместо рухнувшей вследствие второй мировой войны колониальной системы под прикрытием идеологии глобализма создается **система неокOLONиализма**, т.е. система паразитического существования за счет чужих ресурсов, основанная на новых, изощренных формах насилия, обмана, эксплуатации, ограбления других государств и народов, наказания сопротивляющихся этому.

Современные теоретики и политики Запада, абсолютизируя значимость уровня техники и технологии, без тени сомнения утверждают постулат, что цивилизованны только их страны, что все остальные государства таковыми не являются. Запад самонадеянно считает свое общество идеалом политического, правового и экономического устройства, лидером культуры и открыто провозглашает своей целью по сути насильственно переделать весь мир в соответствии с идеалами западных демократии, рынка, образа жизни и культуры. Ведь реализуется эта цель теперь, как правило, путем активного, все чаще насильственного «распространения демократии и свободы» – насаждения своих политических и экономических порядков, своей культуры и даже конфессионального мировосприятия.

Но у многих народов мира, хотя и отставших в НТП, нравственность, духовность, культура общения с другими людьми и природой на порядок выше западных стандартов. Известный фильм «Сеньор Робинзон» – хорошая шутивно-художественная иллюстрация этому тезису. Если же следовать Западу, то можно дойти до признания однополых браков высшим достижением цивилизации и силой внедрять эту «культуру» в других странах.

События в Югославии и Ираке со всей ясностью показали всему мировому сообществу, как толкуются такие общечеловеческие ценности, как права человека, принципы международного права и т.п., в каком направлении и как собираются действовать главные субъекты процесса глобализации: отказ от принципов ООН, от международного права, замена ООН на НАТО, «умиротворяющие» и «демократизирующие» бомбардировки. И в настоящее время, когда всему миру очевидно, какие хаос, разрушение и гибель масс людей принесли США и в Ирак, и в Афганистан, президенты заявляли и продолжают заявлять, что они «принесли в Ирак свободу». В.В.Путин как-то даже заявил, что ему не хотелось бы подобного экспорта «свободы» в нашу страну.

Поэтому неизбежно произошла и «переоценка ценности» западной цивилизации значительной частью российской политической элиты. «Глобализаторская» и «демократизаторская» деятельность Запада и США теперь критикуется многими российскими политиками, причем все острее, серьезнее и аргументированнее.

Идеологи глобализма, как правило, полагают, что причины войн коренятся в эгоистической политике национальных государств, что войны и вооруженные конфликты можно устранить, добившись приоритета общечеловеческих интересов и ценностей над национальными, в первую очередь путем создания наднациональных (надправительственных) политических и правовых структур, вплоть до мирового правительства со своей армией, полицией и т.п., а также путем «цивилизования», «демократизации», т.е. западнизации политических систем и культур всех народов мира.

Теория глобализма практически превратилась не только в новый идеологический штамп, но и идеологическое средство оправдания экспансии и агрессии Запада. Государства, которые отстаивают свои национальные интересы, суверенитет, незыблемость своих национальных границ, препятствуют широкомасштабному проникновению транснациональных корпораций, становятся объектами прямой агрессии с применением всех имеющихся в наличии средств, что прямо влияет на состояние их безопасности. **Агрессивность глобалистов, применение ими всех средств, включая военные, позволили некоторым зарубежным авторам охарактеризовать процесс глобализации как «четвертую мировую войну».**

США содержат огромную сеть баз по всему миру и расширяют ее. Более того, согласно принятому Пентагоном (!) еще в 1992 г. директивному документу, «Соединенные Штаты должны предотвратить стремление крупных индустриальных наций бросить вызов нашему лидерству или попытаться изменить установившийся политический или экономический порядок»¹. Основным средством борьбы США с подобными «вызовами», как показывает история, является «подогрев» извне межнациональных и межконфессиональных конфликтов в крупных государствах, финансирование и другая поддержка сил, борющихся с законной властью, осуществление «оранжевых» революций, «Интернет-революций» и т.п.

Парадоксально, но факт – глобализация, т.е. интеграция народов мира, подталкивается через провоцирование

¹ См.: Tyier P. U.S. Strategy Plan Calls for Ensuring No Rival Develop // New York Times. March 8.1992.

межнациональных, межконфессиональных и других конфликтов, т.е. дифференциацию, ослабляющую противников глобализации. **К новому мировому порядку через хаос** – таков лозунг глобализаторов. Этот парадокс – ярчайшее свидетельство того, что подвизники глобализации стремятся не к объединению наций и народов планеты в единый союз равноправных, а к **неоколонизации мира под респектабельным идеологическим прикрытием**.

Есть основания утверждать, что Запад во главе со США, используя ВБ, МВФ, МБРР и другие аналогичные глобальные структуры, при поддержке прозападно настроенной части политической «элиты» в самой России, подготовил и до недавнего времени успешно проводил против России **геополитическую операцию по неоколонизации**. Такая формулировка гораздо ближе к реальности, нежели чем «превращение России в сырьевой придаток Запада».

И Россия отнюдь не первый объект неоколонизации – подобную операцию США достаточно успешно провели против Аргентины, Мексики, Бразилии, Филиппин и других стран.

В этой операции по неоколониации России США и Западом умело использовали и международные организации и альянсы. Следует учитывать и экономическую подоплеку расширения НАТО. Многие политологи, в том числе и западные (например, С.Козн) полагают, что главная причина продвижения НАТО на юг и восток – это нефть. Если внимательно проанализировать географию новых военных баз США (созданных и еще только запланированных), становится ясно, что Соединенные Штаты целенаправленно устанавливают полный контроль над нефтегазовыми ресурсами Центральной Азии, Каспийского региона, Среднего и Ближнего Востока и маршрутами их перевозок. Угрозы удара по Ирану, бомбардировки Ливии – все это вряд ли бы имело место, если бы не запасы нефти в этих странах.

В интересах проталкивания глобализации активно используется **стратегия двойных стандартов**. Движения, действующие в русле интересов США и Запада (в том числе и сомнительные, даже нелегитимные с точки зрения международного права, морали, справедливости, а порой и откровенные головорезы, вроде некоторых «полевых командиров»), получают скрытую и открытую помощь (деньгами, оружием, информационной техникой и т.п.). Западные СМИ представляют их благородными борцами за свободу, права человека и т.д. Но даже вполне легитимные движения, силы, борющиеся за явно справедливые цели, если они действуют против интересов Запада и его союзников, не только не получают помощи, но всячески демонизируются (изображаются в западных СМИ мерзкими террористами, экстремистами, торговцами наркотиками, садистами, шовинистами, фанатиками и т.д., и т.п.). И нередко такое давление приводит к изменению целей национально-освободительного движения в пользу Запада.

Усиленно пропагандируемый глобалистами тезис о том, что в комплексе причин развязывания и подпитки современных вооруженных конфликтов и войн **основную роль** играют национально-освободительные, конфессиональные, цивилизационно-культурные и т.п. интересы (силы, факторы), тоже явно имеет идеологический подтекст. Указанные причины, конечно, имеют место, порой весьма значимы. Но гораздо чаще и мощнее в порождении вооруженных конфликтов и войн современности действуют финансово-экономические интересы не столько государств, сколько ТНК и представляющих их интересы адептов глобализации – мощных структур глобальной политики (Совет по внешней политике, Трехсторонняя комиссия, Бильдербергский клуб, Римский клуб, Давосский форум и т.п.). Борьба США и НАТО за контроль тающих запасов энергоресурсов планеты и систем их транспортировки, за контроль мировой валюты, за мировое лидерство, новый мировой порядок вдохновляется и направляется именно ТНК и ТНБ.

В этой связи тезисы С.Хантингтона, изложенные им в широко известной работе «Столкновение цивилизаций?», а именно: «Я полагаю, что в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика... Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями – это есть линии будущих фронтов», – это, на наш взгляд, не что иное, как тонкое **идеологическое прикрытие** глобального экспансионизма США, дополненное интересом Запада повернуть основной вектор геополитических конфликтов на планете с линии «Восток – Запад» на «Север – Юг». Ведущие политологи США (С.Хантингтон, Зб.Бжезинский и др.) явно пытаются закамуфлировать, прикрыть глобалистской риторикой, рассуждениями о религиозных войнах XXI века и т.п. истинные причины вооруженных конфликтов современности, в первую очередь, опасные амбиции мирового лидерства. «Теория» С.Хантингтона позволяет заодно «разогреть» геополитический очень выгодный Западу, но крайне опасный для России, конфликт по вектору «православие – ислам».

События последних лет показывают, что США и Запад не принимают Россию за равноправного партнера, несмотря на все уступки. Все настойчивее проводится мысль – Россия должна смириться с положением второстепенной державы и даже не пытаться отстаивать свои интересы на постсоветском пространстве.

Следует подчеркнуть, что Россия имеет геополитическое (евразийское) положение, которое объективно заставляет ее быть великой военной державой. Дело в том, что Запад, считая себя победителем в холодной войне, пытается ресурсами России расплатиться с потенциальными оппонентами. Как известно, А.Гитлер предлагал В.М.Молотову не спорить, а делить имущество одного крупного геополитического банкрота – Британской империи. Зб.Бжезинский в своей книге «Великая шахматная доска» тоже фактически предлагает Китаю не спорить с Америкой, а делить имущество одного крупного геополитического банкрота, каким, по его мнению, является Россия².

Итак, глобализация по американскому сценарию, военная политика США и НАТО как подвизников глобализации – это основная угроза военной безопасности и России, и другим странам мира. Воен-

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 33

² См.: Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998. С. 32, 77, 168 и др.

ная политика нашей страны должна строиться с учетом этого. Следует констатировать, что соответствующий поворот в военной политике Российской Федерации происходит. Об этом свидетельствуют военно-политические решения, и смысл выступлений Президента РФ в последнее время¹.

В этой связи логично перейти к анализу **второго важнейшего тезиса о влиянии глобализации на военную политику России и обеспечение ее военной безопасности. Его суть вытекает из того факта, что под воздействием глобализации существенно меняется сама война как социальное явление, как продолжение политики насильственными средствами.**

Первое, что надо отметить, – меняются экономические мотивы войн эпохи глобализации. На первый план все более выдвигается стремление обеспечить доступ к природным ресурсам, прежде всего энергетическим, продовольственным, водным. Теперь уже очевидно, что администрация в Вашингтоне, принимая решение на проведение военной кампании против Ирака, исходила не столько из опасений относительно связей багдадского правительства с террористическими организациями или исследований в области оружия массового поражения, сколько из желания **поставить под контроль иракскую нефть (примерно 12% разведанных мировых запасов нефти, причем нефти качественной и дешевой по себестоимости добычи).** И выводить войска из Ирака США не торопятся, несмотря на мощное давление общественного мнения.

Как известно, война – это не только вооруженная борьба. В содержание войны входит также экономическая борьба, политико-дипломатическая борьба, научно-техническая борьба, духовно-идеологическая борьба. Эти виды борьбы соответствуют основным сферам общественной жизни (деятельности). Если взять другое основание, то можно выделить и информационную борьбу. Но следует учитывать, что ее средства, методы (приемы) используются во всех указанных выше видах борьбы, в том числе и в вооруженной борьбе.

Второе следствие влияния глобализации на современные войны заключается в том, что успех в межгосударственных войнах теперь гораздо больше, чем прежде, определяется экономической и духовно-идеологической борьбой, причем, в первую очередь, информационными их формами.

Глобализация породила феномен геэкономике, представляющий собой глобальное обращение ключевых ресурсов (сырьевых, технологических, финансовых, информационных, интеллектуальных и т.д.). Появилась и возможность управления потоками таких ресурсов. В рамках глобального финансового пространства стало возможным влиять извне, например, на условия внутреннего экономического равновесия в стране – денежную массу, уровень инфляции и процентные ставки, платежный баланс, норму сбережений и инвестиций. И государства Запада, и мощные ТНК или наднациональные субъекты геополитики (Бильдербергский клуб и т.п.), способные воздействовать на процессы привлечения мировых финансовых ресурсов, определение процентных ставок и обменных курсов, приобретают возможность внешнего политического вмешательства во внутриэкономические процессы других государств. Автоматически возникает и возможность влиять на национальные цели других государств, воздействуя на их финансовые ресурсы.

Экономические инструменты управления потоками ресурсов теперь все шире используются вместе с военной силой, или вместо нее, для достижения тех же самых целей, которые обычно преследуются в войнах, особенно в случаях, когда прямое применение военной силы может вызвать осуждение в ООН или может обойтись слишком дорого. По сути, глобализация породила феномен геэкономической войны (или геэкономического конфликта), в которой субъекты международного вмешательства во внутриэкономические процессы других государств ведут в основном экономическое противоборство, но с опорой на военную силу.

Многие политологи отмечают растущую склонность США избегать по возможности военных действий, предпочитая **стратегию «непрямых войн»** – комплексного использования методов экономического и информационного воздействия на противника в сочетании с операциями спецслужб, военными угрозами и демонстрациями военной мощи. Поднимаясь по ступеням эскалации конфликта, американцы стремятся не доводить дело до боевых действий, особенно до операций сухопутных войск. В той же военной кампании 1999 г. против Югославии американское руководство не решилось начать широкомасштабное наземное наступление и предпочло добиться капитуляции сербов «мирными средствами» – разрушением экономики и политико-дипломатическим давлением (в последнее, к сожалению, участвовала и Россия).

Таким образом, происходит размытие ранее считавшихся достаточно четкими граней между миром и войной как двумя состояниями общества. Посредством применения методов геэкономической или «непрямой» войны становится возможным даже без прямого применения традиционной военной силы достигать политических целей, характерных для войны, как государствами (союзами государств), так и крупными негосударственными организациями и объединениями. Более того, ведение геэкономической войны в условиях глобализации часто не требует прямого применения военной силы. Обычно необходимы только военно-силовое сопровождение и поддержка. Вооруженная борьба в классическом виде может быть последним, а часто и необязательным средством достижения политических или экономических целей такой войны. Но и в этом случае используется не столько традиционная вооруженная борьба (огонь и маневр войск), сколько специальные действия, тайные и психологические операции, информационное противоборство. Имеет место и их «перетекание» из сферы межгосударственных отношений в область внутригосударственных конфликтов, что мы и наблюдаем в Тунисе, Египте, Ливии и т.д.

Военное строительство Российской Федерации, разработка новых форм и способов реализации ее военно-политического курса требуют глубокого исследования целей, содержания и методов геэкономических, «непрямых» войн современности, подготовки рекомендаций по военно-силовому обеспечению действий страны в таких войнах.

Под воздействием глобализации меняются не только содержание войн, но и принципы их системной орга-

¹ См.: Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: kremlin.ru

низации. Это **третье** следствие влияния глобализации на войны современности. Стал популярным термин – **сетевая война**. Эта новая концепция ведения войны (emerging theory of war), разработана Управлением трансформации ВС США (Office of Force Transformation) под управлением вице-адмирала Артура Цебровски. Она активно внедряется сегодня в практику ведения боевых действий США в Ираке и Афганистане, проверяется на учениях и отрабатывается на симуляторах. Разработчики этой теории убеждены, что в ближайшем будущем эта теория если не заменит собой традиционную теорию войны, то существенно и необратимо изменит ее¹.

Ключевым понятием для всей этой теории является термин «сеть». Смысл сетевого принципа в том, что главным элементом новой модели войны является «обмен информацией» – максимальное расширение форм производства этой информации, доступа к ней, ее распределения, обратной связи. Сеть представляет собой новое «пространство» – информационное, в котором и развертываются основные стратегические операции – как разведывательно-го, так и военного характера, а также их медийное, дипломатическое, экономическое и техническое обеспечение. Боевые единицы, система связи, информационное обеспечение операции, формирование общественного мнения, дипломатические шаги, социальные процессы, разведка и контрразведка, этнопсихология, религиозная и коллективная психология, экономическое обеспечение и т.д. – все это отныне видится как взаимосвязанные элементы единой сети, между которыми должен осуществляться постоянный информационный обмен.

Центральной задачей ведения всех сетевых войн считается согласование, организация действий, направленных на формирование должной модели поведения друзей, нейтральных сил и врагов в ситуации мира, кризиса и войны. Это означает заведомое установление контроля над всеми участниками актуальных или возможных боевых действий и тотальное манипулирование ими во всех ситуациях – и тогда, когда война ведется, и тогда, когда она назревает, и тогда, когда вроде бы пока царит мир. Сеть считается более гибким средством войны. Она манипулирует традиционным насилием и военной силой только в крайних случаях, а основные результаты достигаются влиянием на широкую совокупность социальных факторов – экономических, научно-технических, политико-правовых, информационных, социальных, духовных, культурных и т.д.

По мнению автора, эта новая холодная сетевая война в настоящее время фактически ведется против России и направлена, как и всякая война, на ее покорение, подчинение и порабощение, в каких бы терминах это ни преподносилось. Совершенно очевидно, что российские спецслужбы, политические институты, системы обороны, силовые министерства и ведомства должны не только справиться с вызовом новых сетевых технологий, но и корректно распознать сам факт их применения.

Отпор сетевым действиям затрудняется тем, что сегменты глобалистской сети созданы и в самой России. Это и прозападное, проамериканское лобби экспертов, политологов, аналитиков, политехнологов. Это и многочисленные американские фонды, действующие на территории России. Это и представители крупного российского капитала и чиновничества, которые интегрированы в западный мир, где рожают и учат детей, хранят свои сбережения. Это и некоторые СМИ, которые массированно зомбируют читателей и телезрителей потоками визуальной и смысловой информации, выстроенной по американским лекалам. И большинство этих процессов невозможно квалифицировать как действия «внешней агентуры», как это было в индустриальную эпоху. Сетевые технологии трудно улавливаются классическими системами и методиками спецслужб.

В последние годы сетевые войны можно считать жестокой реальностью. Интернет-революции в Тунисе, Египте², ранее «оранжевая» революция в Киеве – типичные примеры реализации именно сетевых технологий.

Еще один важный тезис о военных следствиях глобализации заключается в том, что существенно меняется и сама вооруженная борьба в войне.

Во-первых, вооруженная борьба в форме огня и маневра в пространстве и времени (вещественно-энергетическая борьба, основанная на физических и химических процессах) теперь дополнена информационным противоборством. Это противоборство становится не менее важным в вооруженной борьбе, чем огонь и маневр. Более того, важнейшим этапом современной войны становится ее первый, информационный этап, когда решаются задачи достижения информационного превосходства над жертвой предстоящего вооруженного нападения. Этому благоприятствует формирование глобального медиа-пространства, открывшее качественно новые возможности для применения информационного оружия и подрыва морального духа противника еще до формального объявления войны. К сожалению, мало кто осознает, что сегодня можно, используя современные информационные технологии, фактически поставить ту или иную страну на колени еще до перехода к активной фазе военной кампании.

Во-вторых, вооруженная борьба становится все больше «**бесконтактной**». Имеется в виду отсутствие зрительного контакта между людьми, применяющими оружие, и теми, кого оно поражает. Обеспечить это позволяет рост возможностей высокоточного оружия (ВТО). Крылатые ракеты и другие виды ВТО с обычными боезарядами способны достигать за счет точности попадания той же боевой эффективности, что и носители ядерных боезарядов. Кроме того, бесконтактное ведение боя позволяет минимизировать людские потери, которые крайне болезненно воспринимаются общественным мнением в странах с развитой демократией и могут приводить к внутриполитическим кризисам.

В-третьих, вооруженная борьба все больше автоматизируется, роботизируется. В США прошли успешные испытания прототипа беспилотного воздушно-космического самолета «Х-45», разработанного корпорацией «Боинг». В Пентагоне планируют использовать подобные беспилотные самолеты во время выполнения самых опасных задач – уничтожения РЛС и средств ПВО, чтобы минимизировать потери среди летчиков. Осуществляется

¹ Подробнее см.: Кондратьев А.Е. Общая характеристика сетевых архитектур, применяемых при реализации перспективных сетецентрических концепций ведущих зарубежных стран // Военная мысль. 2008. № 12. С. 63–73; Шеремет И.А. Компьютеризация как путь к победе в вооруженной борьбе. Концепция «сетецентричной войны» и особенности ее практической реализации // НВО. 2005. 11 ноября и др.

² См.: Овчинский В.С. Мистерии арабских взрывов // Завтра. 2011. 2 марта.

также программа «Система боя будущего», в рамках которой предполагается создать целую серию различных военных роботов. Наряду с беспилотными самолетами-разведчиками это автоматические артиллерийские установки, роботы-разведчики, способные собирать информацию, включая визуальную, об обстановке на поле боя.

В-четвертых, еще одной новой чертой современной вооруженной борьбы стал резкий рост **мобильности участвующих в боевых действиях войск**. Возросшие транспортные возможности вооруженных сил и ускорение транспортных перевозок обеспечивают переброску крупных контингентов войск (бригад и дивизий) в любой регион в течение нескольких дней. На фоне широкомасштабных и планомерных действий ведущих западных государств по модернизации своих армий на основе использования в военном деле новейших научно-технических разработок возможности остального мира выглядят в этой сфере более чем скромно. Финансовые и технологические возможности подавляющего большинства государств не позволяют им обеспечить военно-технологический паритет с армиями ведущих стран НАТО.

Невозможность противостоять армиям западных государств в «чистом поле» стимулирует **поиск слабыми странами асимметричных ответов, которые нельзя парировать чисто военными средствами**. В условиях глобализации перед большинством стран стоит вопрос, как одержать победу, или хотя бы отразить военное нападение, при неблагоприятном соотношении сил. Неспособность противостоять качественно более сильному в военном отношении противнику побуждает слабых игроков на международной арене к **действиям партизанского и террористического характера**. В современной войне развитого государства против страны, находящейся на более низком уровне экономического и технологического развития, вполне вероятно переплетение боевых действий и партизанских действий, а также террористических акций, что мы сегодня и наблюдаем в Ираке и Афганистане. Проиграв на поле боя, иракцы перешли к повстанческим действиям иррегулярных вооруженных формирований, прибегающих и к организации террористических актов. **Асимметрия действий воюющих сторон**, таким образом, также является одной из черт вооруженной борьбы в войнах эпохи глобализации (пятой в нашем рассмотрении).

Итак, глобализацией как ведущая тенденция мирового развития есть объективный процесс динамичного формирования единого общемирового финансово-экономического и информационного пространства, происходящий в первую очередь на основе информатизации. Глобализация сопровождается беспрецедентным ростом финансово-экономического могущества и политического влияния ТНК и ТНБ, усиленно превращаясь в **геополитическую операцию** западного мира, направленную не просто на завоевание мирового лидерства, господства, а на овладение эволюционным процессом человечества и управление им в своих интересах. Это не могло не вызвать нового мощного социального движения – антиглобализма.

Глобализация по американскому сценарию, военная политика США и НАТО как подвижников глобализации – это теперь основная угроза и международной безопасности, и военной безопасности России.

Под воздействием глобализации существенно меняется сама война как социальное явление, как продолжение политики насильственными средствами. Успех в межгосударственных войнах теперь гораздо больше, чем прежде, определяется новыми средствами и методами экономической и духовно-идеологической борьбы, причем, в первую очередь, применением сетевых информационных технологий. Существенно меняется и сама вооруженная борьба в войне – растет роль информационного противоборства (не менее важного в вооруженной борьбе, чем огонь и маневр), вооруженная борьба становится все больше «бесконтактной», автоматизированной, роботизированной, растет мобильность участвующих в боевых действиях войск, увеличивается асимметрия действий воюющих сторон.

Глобализация ставит качественно новые задачи в области обеспечения национальной, особенно военной безопасности России¹.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998.
2. Выступление Р.Херцога на Всемирном экономическом форуме в Давосе, 1999 г. // Международная жизнь. 2001. № 8.
3. Ивашов Л.Г. Россия и мир в новом тысячелетии. М.: Палея, 2000.
4. Кондратьев А.Е. Общая характеристика сетевых архитектур, применяемых при реализации перспективных сетевых концепций ведущих зарубежных стран // Военная мысль. 2008. № 12.
5. Овчинский В.С. Мистерии арабских взрывов // Завтра. 2011. 2 марта.
6. Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: kremlin.ru
7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>
8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
10. Шеремет И.А. Компьютеризация как путь к победе в вооруженной борьбе. Концепция «сетевых войн» и особенности ее практической реализации // Независимое военное обозрение. 2005. 11 ноября.
11. Электронный ресурс. Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml
12. Tyier P. U.S. Strategy Plan Calls for Ensuring No Rival Develop // New York Times. March 8.1992.

¹ См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>